

ISSN 1994-0866

ВЕСТНИК

*Бурятского
государственного
университета*

Филология *

2011 / 10

трансформации исходных сравнений, они входят во вновь создаваемые тексты духовной культуры в качестве показателей следования инвариантным структурам и смыслам заговорных

сравнений, с одной стороны, и непрерывной творческой эволюции как этих единиц, так и в целом заговорных текстов – с другой.

Литература

1. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2005.
2. Русские заговоры и заклинания: материалы фольклорных экспедиций МГУ, 1953-1993 гг. / сост. С.В.Аллатов и др.; под ред. В.П.Анисина. – М., 1998.
3. Федорова В.П. Человек и слово в заговорах: Нижнее Зауралье. Концы XX века. – Курган, 2001.
4. Степанова Н.С. Большая книга заговоров-2. – М., 2006.
5. Вятский фольклор. Заговорное искусство. – Котельнич, 1944.
6. Молитвы и заклинания. В круге жизни / сост. К. Шумов. – Пермь: Стрелец, 1997.
7. Любовные заговоры. – Тамбов, 1990.
8. Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: песни, заговоры / подг. Ф.Ф.Болонев. – Новосибирск: Наука: Сиб. предприятие РАН, 1997.
9. Великорусские заклинания / сост. Л.Н.Майков. – М.: Терра, 1997.
10. Харитонова В.И. Практическая магия. Заговоры, заклинания. – М., 1991.
11. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004.
12. Королева А. Самые сильные заговоры. Уникальный метод создания. – СПб.; М., 2002.
13. Москвина В.А. Русские заговоры в Западной Сибири (XIX – начало XXI в.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005.
14. Любовные заговоры / сост. М.Н. Перунов; отв. за вып. Н.А. Лукин. – Новосибирск, 1991.
15. Нижегородские заговоры (В записях XIX-XX вв.) / сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Коровашко; отв. ред. К.Е. Корцова. – Н. Новгород, 1997.
16. Нешименко Г.П. Значимость оппозиции «носитель – пользователь языка» (языкового идиома) для изучения специфики языковой ситуации и ее динамики // Славянское языкознание. XII Междунар. съезд славистов: докл. рос. делегации. – М.: Наука, 1998.
17. Русские заговоры Карелии / сост. Т.С. Курец. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2000.

Ханташкева Татьяна Владимировна, доцент кафедры общего и исторического языкознания Бурятского госуниверситета, кандидат филологических наук.

Khantashkeeva Tatyana Vladimirovna, associate professor, department of general and historical linguistics, Buryat State University, candidate of philological sciences.

Тел.: +79149889648; e-mail: burteta@mail.ru

УДК 811.551 (571.661)

Т.А. Голованева

Механизмы референции и жанровая специфика фольклорного текста (на материале корякского и алюторского языков)

Статья посвящена изучению механизмов референции в фольклорных текстах на диалектах оседлых и кочевых коряков. Рассматриваются причины и механизмы усложнения интродуктивных референциальных дескрипций в корякском и алюторском языках. Осложнение дескрипций обусловлено особенностями референциального фона, отраженного в текстах. Жанровая специфика текста определяет выбор базовых моделей референциальных номинаций.

Ключевые слова: референция, фольклорный текст, корякский язык, алюторский язык, имя собственное, простой символ, дескрипция, инкорпорация, жанр.

T.A. Golovaneva

Mechanisms of Reference and Genre Specificity of Folklore text (on the material of the Koryak and Alutor languages)

This article is devoted to the study of mechanisms of reference in folklore texts in different dialects of settled and nomadic Koryaks. The paper considers the reasons and mechanisms of complication of introductive referential descriptions in the Koryak and Alutor languages. The complication of descriptions is caused by particular referential background reflected in texts. The genre specificity of the text determines the choice of base models for referential nominations.

Keywords: reference, the folklore text, the Koryak language, the Alutor language, personal name, simple symbol, description, incorporation, genre.

Вопрос о критериях жанровой дифференциации фольклорных текстов уже больше сорока лет интересует исследователей. Фольклористы признают, что для понимания характерных особенностей каждого жанра необходимо уяснить специфику отражения реальности. Важный элемент жанровой идентификации — характер восприятия реальности. Вопрос состоит в том, как можно измерить степень условности изображения, какие языковые факты способны регистрировать уровень условности восприятия изображаемой реальности. Соответственно гипотеза исследования сформулирована так: лексические актуализаторы служат свидетельством уровня референциальной конкретности текста.

Доказано, что жанр текста предопределяется темой, специфическим углом зрения на реальность, образной системой, устойчивым набором сюжетов и мотивов, специфическими стилистическими приемами [1, с.105]. Благодаря этим факторам классический фольклорный текст обладает определенной устойчивостью. В ходе исследования мы рассмотрели корякские и алutorские тексты разной жанровой специфики:

1) автобиографические рассказы (10 т.) [2: тексты 31, 33; 3: тексты 1, 5, 7; 4: тексты 2, 23, 27; 5: тексты 1; 6].

2) мифологические сказки *Вороньего цикла* (10 т.) [2: тексты 8; 4: тексты 5, 11, 29, 32; 7: тексты 1, 3, 5, 6; 8: текст 1].

3) мифологические сказки, не входящие в состав *Вороньего цикла* (10 т.) [4: тексты 7, 12, 15, 16; 7: тексты 2, 7; 5: тексты 2, 3; 9: тексты 1, 2].

4) исторические предания (10 т.) [2: тексты 17, 18, 19, 20, 21, 22; 8: тексты 3, 5, 6, 7].

Анализ текстов позволяет утверждать, что стилистика каждого из них и в частности система лексических актуализаторов референта обусловлены жанровыми приоритетами.

Механизмы референции и их роль в тексте. Каждый текст в той или иной степени референциален, так как соотносится с реальностью: «Возможный мир возникает как референциальное отображение мира существующего, как его вариант, его трансформация» (курсив наш. — П.Г.) [10, с.91]. Однако уровень референциальной конкретности может быть разным: от очень низкого, фактически неопределенного, до высокого, предельно конкретного.

Референция — это процесс актуализации в тексте *определенного* участника событий, *определенного* предмета, *определенного* времени, пространства, *определенного* факта, события, ситуации. Каждый из этих аспектов референции значим для жанровой идентификации текста.

Различают интродуктивную и анафорическую референцию [11, с.5-6]. Если анафорическая референция отсылает непосредственно к предшествующему контексту, то задача интродуктивной референции — ввести персонажа в пространство текста, представить референта в рамках данного текста впервые.

Обратимся к исследованию лексических способов интродуктивной актуализации единичного референта в корякских текстах разных жанров. Анализ текстов позволяет выделить ряд типичных лексических актуализаторов референта: имя собственное, термины родства, гендерные термины, этнические и локально-этнические идентификаторы, статусные идентификаторы, социальные идентификаторы.

В речи лексические актуализаторы функционируют как самостоятельно, так и в качестве компонентов сложных дескрипций. Каждому из лексических актуализаторов присуща некоторая степень референциальной конкретности. Система лексических средств актуализации референта естественным образом коррелирует с образной системой, которая, в свою очередь, обусловлена жанровой спецификой текста.

Автобиографические рассказы. В процессе исследования механизмов референции естественно всего оттолкнуться именно от автобиографических рассказов. В жанровом отношении автобиографические рассказы достаточно устойчивы. Для большей их части характерна заданность темы, высокая степень референциальной конкретности, устойчивый фонд стилистических приемов. Существует устойчивая повествовательная стратегия, которой рассказчик, вольно или невольно, придерживается. Каждый раз рассказчик стоит перед выбором, как представить героя повествования в тексте. Традиция способна предопределить этот выбор. Вопрос о включении автобиографических рассказов в сферу фольклорных текстов решается неоднозначно. На наш взгляд, автобиографические рассказы не относятся к фольклорным текстам, так как не передаются из поколения в поколение и являются достоянием конкретного человека. При этом автобиографический рассказ и не бытовой текст. Бытовые тексты спонтанны. Им присуща стилистическая незавершенность. Автобиографическим рассказам присуща устойчивая композиция. Эти тексты значимы и устойчивы в пределах повествовательной традиции отдельного человека или его семьи. Таким образом, автобиографические рассказы, занимая свое место в системе повествовательных жанров, стремятся к максимальной референциальной

конкретности, и это выражается в выборе лексических актуализаторов референта.

В табл. 1-5 приняты следующие обозначения, отражающие структуру дескрипции: *Index* – индексальный знак, имя собственное; *I* – простая однокомпонентная дескрипция; *II* – двухкомпонентная дескрипция, *I^{plc}* – однокомпо-

нентная дескрипция, представляющая собой инкорпоративный комплекс, *II^{plc}* – двухкомпонентная дескрипция, представляющая собой инкорпоративный комплекс, *III* – трехкомпонентная дескрипция, *IV* – четырехкомпонентная дескрипция.

Таблица 1

**Наиболее частотные дескрипции для единичных референтов
в автобиографических рассказах***

<i>Структура</i>	<i>Модель дескрипции</i>	<i>Пример</i>	<i>Количество дескрипций</i>
<i>Index</i>	Имя собственное	<i>Котав</i> 'Котав'	25
<i>I</i>	Термин родства	<i>эньпич</i> 'отец'	9
	Этнический идентификатор	<i>йэпон</i> 'японец'	3
	Гендерный термин	<i>г'оячек</i> 'папень'	1
<i>II</i>	Термин родства + имя собственное	<i>эньпич Яйлылкэв'</i> 'отец Яйлылкэв'	4
	Притяжательное местоимение + термин родства	<i>гэмнин Галла</i> 'моя мама'	4
<i>III</i>	Притяжательное местоимение + термин родства + имя собственное	<i>гэмнин ая Г'экэ</i> 'моя бабушка Экэ'	7

* Так как дескрипции, приведенные в табл. 1, 2, не являются оригинальными, текстовые сноски не приводятся.

Референциальные актуализаторы различаются по степени значимости. Автобиографический рассказ стремится к максимальной конкретности, именно поэтому наиболее востребованными оказываются имена собственные и термины родства. Важно отметить, что в таких рассказах имена собственные нередко вводятся без дополнительных актуализаторов. Если в автобиографическом рассказе речь идет о человеке, который не является родственником рассказчика, то имя собственное – единственный способ создать предельно конкретный образ референта. Интересно, что сам рассказчик воспринимает собственное незнание имени человека, о котором он говорит, как определенную коммуникативную неудачу, которую необходимо компенсировать, используя развернутое описание – многокомпонентную дескрипцию.

В референциальном плане гендерные термины, социальные идентификаторы (друг, враг и др.), статусные идентификаторы (хозяин, помощник и др.) являются слабоопределенными и в связи с этим редко используются в автобиографических рассказах. Автобиографический

рассказ ценен настолько, насколько он достоверен, а достоверность утверждается посредством использования максимально конкретных референциальных актуализаторов.

Мифологические сказки *Вороньего цикла*
Как ни парадоксально, но по уровню референциальной конкретики ближе всего к автобиографическим рассказам находятся мифологические сказки *Вороньего цикла*. Эта близость выражается в выборе однотипных референциальных актуализаторов.

Вороний цикл представляет собой круг мифологических текстов, объединенных одной образной системой, центральным персонажем которой является Большой Ворон Куйкынняку, demiург и первопредок. В палеоазиатском *Вороньем цикле* сохранились древнейшие сюжеты и образы мирового фольклора. Однако образ и имя Куйкынняку устойчиво вошли в традицию. Куйкынняку – родоначальник семейства, члены которого являются постоянными героями корякских мифологических сказок: жена Мити, сын Эмэмкут, дочь Йиннианавыт.

В подавляющем большинстве случаев Куй-

Куйкыннику в текст только при помощи имени собственного, без каких-либо дополнительных актуализаторов, что значительно упрощает задачу рассказчика, обеспечивает устойчивость повествовательной традиции. В образе Куткыннику зооморфные черты переплетаются с антропоморфными. По этой причине в сказках *Вороньего цикла* нецелесообразно обособлять зооморфных и антропоморфных персонажей.

В качестве интродуктивных референциальных актуализаторов в мифологических сказках *Вороньего цикла* наиболее употребительными являются имена собственные и термины родства. Эти же актуализаторы являются приоритетными и в автобиографических рассказах. Образная система мифологических сказок *Вороньего*

цикла строилась по аналогии с образной системой автобиографических рассказов. С одной стороны, это согласуется с тем, что первоначально Куйкыннику представлялся в образе первопродка, с другой, формальной стороны, система лексических актуализаторов автобиографического рассказа наиболее прозрачна, так как круг референтов ограничен и доступен. Эта система лексических референциальных актуализаторов послужила основой для формирования образной системы мифологических сказок *Вороньего цикла*, где, так же как и в автобиографических рассказах, персонажи связаны между собой родственными связями, и эта связь служит главным объективным фактом обоснования высокой степени референтности персонажа.

Таблица 2

Наиболее частотные дескрипции для единичных референтов в мифологических сказках *Вороньего цикла*

Структура	Модель дескрипции	Пример	Количество дескрипций	
Index	Имя собственное	Куйкыннику	10	
		Мити	6	
		Йиниг'ацавыт	2	
		Эмэкут	1	
I	Термин родства	эччай 'тетя'	7	
	Имя нарицательное	йайол 'лиса'	1	
I ^{loc}	Притяжательное местоимение + термин родства	энактага 'его=отец'	1	
		цав'эськэт Мити 'жена Мити'	9	
II	Термин родства + имя собственное	гамнин камичэн 'мой сын'	1	
		Определительное местоимение + термин родства	васькэн эччай 'другая тетя'	2
		Качественное прилагательное + гендерный термин	митг'айин эльг'а 'красивая девушка'	1
			III	Имя собственное + термин родства + притяжательное местоимение

Мифологические сказки, не входящие в состав *Вороньего цикла*. В мифологических сказках, не входящих в состав *Вороньего цикла*, полноправными участниками событий являются не только люди, но и зооморфные персонажи, поэтому способы актуализации референта в них зависят от типа героя.

Данные исследования, обобщенные в таблице 3, отражают тот факт, что круг интродуктивных моделей, употребляемых при актуализации зооморфных персонажей, достаточно ограничен. Приоритетными являются простые однокомпонентные дескрипции. Трехкомпонентные дескрипции используются крайне редко.

Таблица 3

**Описания для единичных референтов (зооморфных персонажей)
в мифологических сказках, не относящихся к Вороньему циклу****

Структура	Модель описания	Пример	Количество описаний	
I	Имя нарицательное	<i>милют</i> 'заяц'	22	22
	[Термин родства ^{lnc} + имя нар.]	<i>тильмацаваан</i> 'орел=жена' [кор.; 7, т.1, п. 1]	1	1
II	Притяжательное местоимение + термин родства	<i>гамнин кайтумган</i> 'мой родственник'	4	9
	Определительное местоимение + имя нар.	<i>куллу махамак</i> 'другой сиг'	3	
	Атрибутив действия + имя нар.	<i>вигалг'эпиль пишикальчэн</i> 'умерший мышонок' [кор.; 5, т.1, п. 65]	1	
	Качественное прил. + имя нар.	<i>тэйтэзль намэйаңкин илг'ак</i> 'очень большой бычок (рыба)' [кор.; 4, т. 15, п. 1]	1	
III	Возвратное местоимение + притяжательное местоимение + гендерный термин	<i>чинин мумгин альг'а</i> 'своя наша девушка' (о девушке-птице) [кор.; 7, т. 1, п. 62]	1	2
	Числительное + атрибутив действия + статусный идентификатор	<i>энинэн полаталг'эн</i> <i>таньнучеталг'эн</i> 'один оставшийся вояка' (об орле) [кор.; 4, т. 7, п.33]	1	

При актуализации зооморфных персонажей имя собственное не используется. При актуализации персонажей-людей в мифологических сказках, не входящих в состав Вороньего цикла, имя собственное в качестве интродуктивного функционирует только в составе двух- и многокомпонентных дескрипций. Без дополнительных актуализаторов имя собственное не обладает возможностью интродуктивной актуализации, что наглядно демонстрируется в табл. 4.

Таблица 4

**Описания для единичных референтов (людей)
в мифологических сказках, не относящихся к Вороньему циклу*****

Структура	Модель описания	Пример	Количество описаний	
I	Термин родства	<i>цавакык</i> 'дочь'	3	8
	Статусный идентификатор	<i>этэнвалг'эн</i> 'хозяин'	3	
	Социальный идентификатор	<i>тумгэтум</i> 'товарищ'	1	
	Гендерный термин	<i>лячэнахо</i> 'девушка'	1	
II	Притяжательное местоимение + термин родства	<i>гамнин кмиңэн</i> 'мой сын'	3	9
	Числительное + гендерный термин	<i>энинэн ляңс</i> 'одна девушка'	1	

** Текстовые сноски приводятся только к оригинальным описаниям; здесь и далее приняты сокращения: кор. – корякский язык, ал. – алutorский язык, т. – текст, п. – предложение.

*** Текстовые сноски приводятся только к оригинальным описаниям.

	Качественное прил. + гендерный термин	<i>митг'аляцэ</i> 'красивая девушка' инкорпорация [кор.; 5, т. 2, п. 44]	2	
	Качественное прил. + термин родства	<i>энанмэтг'ачг'эн таңав'чэйон</i> 'самая=красивая невеста' [кор.; 4, т. 12, п. 222]	1	
	Числительное + статусный идентификатор	<i>эинэн энанттоңочг'эн</i> 'один самый=богач' [кор.; 5, т. 2, п. 31]	1	
	Статусный идентификатор + имя собственное	<i>виннеталг'эн Нюйя</i> 'помощник Ньюля' [кор.; 4, т. 12, п. 42]	1	
I ^{inc}	Объект действия (имя нар.) + атрибутив действия + таксон	<i>г'элв'аг'алаг'ойимтав'элг'эн</i> 'диких=олений=догоняющий=человек' [кор.; 4, т. 12, п. 104]	1	1
II ^{inc}	Притяжательное местоимение + инкорпоративный комплекс (атрибутив действия)	<i>мучеин йиннинэцхвалг'эн</i> 'наш борец-силач' [кор.; 4, т. 12, п. 67]	1	1
III	Локальный актуализатор + статусный идентификатор + имя собственное	<i>чанкакэн этэнвалг'эн Казанкан</i> 'тамашний хозяин Кагынкан' [кор.; 4, т. 12, п. 42]	1	3
	Определительное местоимение + термин родства + имя собственное	<i>кулуу энанг'аччарэ Ое</i> 'другой самый=старший=брат Ое' [кор.; 4, т. 12, п. 71]	1	
	Притяжательное местоимение + термин родства + имя собственное	<i>энану энинэлг'эн Ака</i> 'их младший=брат Ака' [кор.; 4, т. 16, п. 1]	1	
IV	Гендерный термин + атрибутив предмета + имя собственное + качественное прилагательное	<i>г'оячек нанналг'эн Йачейвэн</i> <i>тэттэлэ нэтинмақин</i> 'парень, названный Йачейвын, очень хитрый' [кор.; 9, т. 1, п. 1]	1	1

Использование слабых референциальных актуализаторов (гендерных терминов, статусных идентификаторов) служит свидетельством ослабленной референциальной семантики текста, допускающей сниженный уровень конкретизации референта.

Образная система текстов данного типа предполагает некоторую свободу в представлении персонажа, что, вероятно, может служить свидетельством того, что текст уже не воспринимается как референциально значимый, то есть достоверно соответствующий реальности.

Исторические предания. В референциальном плане исторические предания представляют особый интерес. С одной стороны, эти тексты предполагают установку на достоверность изображаемых событий, с другой – они обладают известной степенью эпической условности. Тем интереснее проследить, какие лексические референциальные актуализаторы используются в текстах данного типа.

Таблица 5

Дескрипции для единичных референтов (людей) в исторических преданиях (неполный перечень)

Структура	Модель дескрипции	Пример	Кол-во дескрипций
Index	Имя собственное	<i>Омьяв'гэйцэн</i> [кор.; 8, т. 3, п. 64]	2
I ^{inc}	Имя собственное + инкорпоративный комплекс	<i>В'амалкаклэнталг'эн</i> 'С=отрезанной=губой' [кор.; 8, т. 6, п. 20] [ал.; 2, т. 20, п. 48]	2

I	Гендерный термин	эниэцав 'старуха' [ал.; 2, т. 17, п. 3] [кор.; 8, т. 7, п. 25] [ал.; 2, т. 18, п. 7]	3
	Термин родства	навдан 'жена' [кор.; 8, т. 3, п. 9]	2
	Локально-этнический идентификатор	намалдан 'нымылан' [кор.; 8, т. 3, п. 107]	1
	Социальный идентификатор	танцэтан 'враг' [кор.; 8, т. 6, п. 16] [ал.; 2, т. 21, п. 20] [ал.; 2, т. 20, п. 6]	3
	Статусный идентификатор	инэлэчдан 'вожак' [кор.; 8, т. 7, п. 18]	1
II	Термин родства + имя собственное	эллаңи Муллиткан 'младший брат Муллиткан' [ал.; 2, т. 22, п. 54]	1
	Имя собственное + этнический идентификатор	Кэчим қойаймакэн 'Кычим эвен' [кор.; 8, т. 3, п. 1]	1
	Притяжательная форма имени собственного + термин родства	Тынакъявэтин сакэсит 'Тынакъявина сестра' [ал.; 2, т. 22, п. 52] [ал.; 2, т. 21, п. 2]	2
	Гендерный термин + локальный актуализатор	қалавуылыпиль айакьюкин 'мужчина спально-пологовой' [ал.; 2, т. 18, п. 7]	1
	Локально-этнический идентификатор + статусный идентификатор	Бот Гамталдан инэлэчдан 'карагинский вожак' [кор.; 8, т. 5, п. 10]	2
	Качественное прилагательное + таксон «человек»	накатгукин дуйамтавлдан 'сильный человек' [ал.; 2, т. 21, п. 1]	1
III	Локально-этнический идентификатор + гендерный термин + имя собственное	кэсигкин эниэглавал Таткалла 'кичигинский старик Таткаллы' [ал.; 2, т. 22, п. 19]	1
	Локально-этнический идентификатор + статусный идентификатор + имя собственное	эвинокин арэм Ивсэвэн 'вывенский старшина Ивсэвын' [ал.; 2, т. 19, п. 11]	1
	Качественное прилагательное + социальный идентификатор + этнический идентификатор	намалкин аннақлак қурамкэн 'хороший знакомый эвен' [ал.; 2, т. 22, п. 91]	1
	Числительное + таксон + качественное прилагательное	эниэн гүемтевилдан татталь пэктэрукин 'один человек очень сильный' [кор.; 8, т. 7, п. 2]	1

В исторических преданиях по сравнению с мифологическими сказками *Вороньего* цикла усложняется угол зрения на реальность и образная система, что, соответственно, требует поиска изобразительных средств. Эти процессы находят свое отражение в выборе лексических референциальных актуализаторов: структура интродуктивных дескрипций усложняется. Если в автобиографических рассказах и мифологических сказках *Вороньего* цикла доминируют одноконтентные дескрипции и имена собственные, то в исторических преданиях предпочтение отдается двух- и многокомпонентным дескрип-

циям. Происходит стилистическое усложнение текста. Меняется и роль имени собственного, т.к. оно нуждается в дополнительных актуализаторах.

Достоверность образа в исторических преданиях может достигаться посредством локально-этнического и статусного идентификаторов: *ilirkin aram* 'илирский старшина', при этом не обязательно указывается имя собственное. Угол зрения на реальность, присущий историческим преданиям, допускает и даже поощряет эту референциальную ослабленность. В текстах подобного типа имя нельзя придумать, его нельзя

дать герою произвольно. Возникает парадоксальная ситуация: референциально ослабленные интродуктивные дескрипции в исторических преданиях поддерживают эффект достоверности текста.

Таким образом, лексические референциальные актуализаторы играют значимую, стилеобразующую роль в процессе создания текста. Выбор интродуктивной референциальной дескрипции обусловлен традицией, которая предопределяет особенности повествовательной стратегии. В корякских автобиографических рассказах и мифологических сказках *Вороньего цикла* набор интродуктивных референциальных моделей достаточно ограничен. Приоритет отдается изо-

лированно употребляемым именам собственным и терминам родства, которые способны поддерживать эффект правдоподобности повествования, что коррелирует с установкой текстов подобного типа на достоверность описываемых в них событий. В мифологических сказках, не принадлежащих *Вороньему циклу*, и исторических преданиях имена собственные и термины родства каждый раз обосновываются заново, что ограничивает их использование в качестве интродуктивных актуализаторов. Меняется тип героя, усложняется угол зрения на реальность и, соответственно, усложняется система средств актуализации референта.

Литература

1. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
2. Кибрик А.Е., Колзасов С.В., Муравьева И.А. Язык и фольклор алаторцев. – М.: Изд-во МГУ, 2000.
3. Жукова А.Н. Язык паланских коряков. – Л.: Наука, 1980.
4. Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. – Л.: Наука, 1988.
5. Личный архив: Дедик Е.И., 1932 г.р., уроженка с. Воямполка, проживает в с. Палана, самозапись, текст 1 «Качачачамэ 'Старуха-чертиха'», текст 2 «Кит».
6. Личный архив: Омай О.К., 1941 г.р., уроженец с. Воямполка, самозапись, текст 1 «Автобиографическое повествование».
7. Личный архив: Симонова (Кергильхот) А.А., 1949 г.р., уроженка с. Ветвей, текст 1 «Почему птицы создают пары с себе подобными».
8. Чавчувенские и нымыланские (корякские) сказки / собраны С. Стебницким. – М.; Л.: Изд-во дет. лит., 1936.
9. Личный архив: Авилов К.Н., 1947 г.р., проживает в с. Палана, текст 1 «Йльчей'ын – хитрец».
10. Бразговская Е.Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста). – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006.
11. Слезнев М.Г. Функционирование механизмов определенной референции в процессе синтеза текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Изд-во МГУ, 1985.

Голованева Татьяна Александровна, аспирант сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск), кандидат филологических наук.
Golovaneva Tatyana Alexandrovna, postgraduate student, department of Siberian languages, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk) candidate of philological sciences.
Тел.: +79140527760; e-mail: gta-77@mail.ru

УДК 811.512

Н.И. Гармаева

Структурно-семантическая характеристика монгольских оронимов с цветовым компонентом

Рассматривается монгольская оронимическая лексика с цветовым компонентом. Представлен структурный и семантический анализ оронимов.

Ключевые слова: ономастика, ороним, структура, семантика, цветовые лексемы.

N.I. Garmayeva

Structural and Semantic Characteristics of Mongolian Oronyms with Color Component

The paper is devoted to Mongolian oronymic vocabulary with color components. The author analyzes structure and semantics of oronyms.

Keywords: onomastics, oronym, structure, semantics, color lexemes.